

тгчвд, чтобы поработить людей. Развивая эту мысль, Татиан поясняет, что, вообще говоря, болезни вызываются естественными причинами, но демоны пытаются убедить людей, Ездут способны их излечивать, — отсюда ма-влические рецепты. На самом деле наш аполо-жгет доверяет медицине не больше, чем магии, ж фактически путает их. Подлинная его мысль :в том, что христианин, достойный этого зва-жия, лекарством от своих болезней полагает .доверие к Богу. После критики многобожия 31 магии Татиан приступает к обличению фатализма. Довольно любопытно, что его возражения против тезиса, характерного для стоицизма, звучат подобно речам стоиков. Христианин не должен склоняться перед фатальной необходимостью, утверждает Татиан, потому что он властен над самим собой и над своими желаниями.

Теология Татиана в сущности не отличается от теологии Юстина. Однако его формулировки более четки, подчас более грубы, так что непонятно, можно ли воспринимать Юстина в изложении Татиана или же ученик в ряде важных пунктов искажил мысль учителя. Бог у Татиана един, невидим челе веческому глазу, Он — чистый дух. Кром того, Он — «начало» всего существующей то есть, будучи нематериальным, Он явл* ется причиной материи. Бог не имеет прв чины, но у всего остального она есть, и эт причина — Бог. Примечателен способ, кг ким Бог является причиной. Он не являете причиной материи в том смысле, как есл бы Он был ей имманентен, но господствует над нею. Если и есть дух, имманентный в< щам, «мировая душа», то им может бп лишь некое подчиненное Богу начало, коте рое не есть Бог. Этот тезис, направленны против стоицизма, является личным мнеш ем Татиана. Так как все своим бытием об: зано Богу, мы можем познать Творца исход: из творения. Ссылаясь на св. Павла (Риг 1:20), Татиан говорит: «Мы познаем Бо] через творение и постигаем Его силу чер< Его дела».

До создания мира Бог был один, но в< сила видимых и невидимых вещей была уя в Нем заключена**. Все пребывало в Не «посредством его Логоса», который Eiv внутренне присущ. Далее произошло соби тие, уже отмеченное нами у Юстина, но Т тиан описывает его в столь ясных выраж ниях, что больше невозможно сомневаты относительно природы этого события: «П средством свободного акта воли Бога, ч: сущность проста, из Него изошло Слово, Слово, которое изошло не в пустоту, ее первое дело Отца»***. Татиан, снова вспомяющий здесь св. Павла (Кол. 1:15), хоч тем самым сказать, что божественное Сло не потерялось в пустоте подобно слов, (verba), которые мы произносим, но, про* несенное, Оно остается и пребывает как г альное Существо. Остается под вопросе как произошло само порождение. Слово «в< никает посредством распространения*** а не отделения. То, что отделено, отнято того, от чего оно отделено, тогда как то, ч распространено, предполагает добровольна отдачу и не наносит ущерба тому, от чего о взято»****. Произведение Слова Богом

Глава I. Греческие отцы и философия 20

словно светильник, зажженный от другого светильника, или слово, услышанное учениками от учителя: «Например, я говорю, а вы меня слышите, и при этом я, обращающийся к вам, не лишаюсь своего слова из-за того, что оно передано от меня к вам, но, произнося слово, намереваюсь организовать материю, которая пребывает у вас в виде хаоса)*. Итак, Бог изрек Свое Слово, не отделяя его от Себя, в виду творения.

Реально именно Слово произвело материю. Как выражается Татиан, оно ее «сработало» в качестве «демиурга». Христианское Слово в таком случае обнаруживает сходство с богом «Тимея», а он, в свою очередь, преобразается в Бога-Творца. Строго говоря, Слово, по Тати-ану, не находит материю уже созданной, как демиург Платона, и не создает ее из ничего, как Бог Библии. Оно как бы «проецирует» ее вовне из себя подобно излучению, и